

„что и было исполнено. Послѣ сего приказалъ онѣ
 „гнаться за усмотренными вдали кораблями. 20го чи-
 „сла по утру, можно было ясно видѣть у непри-
 „теля при линейныхъ корабля и при корвета; но
 „тишина на морѣ пресѣкла способъ достигъ оныя. Въ
 „пясть часовъ вечера, корабль *Ганнибалъ*, который
 „плылъ лучше другихъ, и на коемъ находился самъ
 „Господинъ *де ла Мотъ Пикетъ*, подошелъ къ непри-
 „тельскимъ кораблямъ столь близко, что по нихъ
 „палить было можно. Тотчасъ началось сраженіе, и
 „*Ганнибалъ* переспрѣвливался съ тремя *Аглинскими* ко-
 „раблями до одиннацати часовъ вечера; потомъ по-
 „доспѣли къ нему и корабли *Диадима* и *Рефлеша*. Но
 „*Амфионъ* еще весьма далеко позади оставался. Въ
 „первомъ часу по полуночи *Агличане* отошли столь
 „далеко, что не можно было ихъ достать пушеч-
 „нымъ выстрѣломъ; но 21го числа въ четыре часа
 „по утру, съ обѣихъ сторонъ корабли вновь сошлись
 „столь близко, что сраженіе возобновилось, и не-
 „оптѣнно чѣмъ нибудь рѣшилось бы, естли бы въ ту
 „самую пору не воспослѣдовала вновь тишина на морѣ.
 „Положеніе *Ганнибала* случилось весьма не выгодно;
 „онъ кормою стоялъ супротивъ боку одного непри-
 „тельскаго корабля, съ коего непрестанная пушечная
 „пальба по немъ производилась, и привела его въ весь-
 „ма худое состояніе. Господинъ *де ла Мотъ Пикетъ*
 „получилъ на семь сраженій рану въ грудь картечью;
 „однако не смотря на сіе, и перевязавъ рану не пе-
 „реставалъ командовать. Но семь поднялся неболь-
 „шой вѣтерокъ, и симъ *Ганнибалъ* воспользовавшись,
 „приблизился къ остальнымъ тремъ кораблямъ сво-
 „имъ, кои всѣми силами старались прикрыть его
 „отъ неприятеля. Послѣ сего началась паки пере-
 „стрѣлка; но *Агличане*, не много спустя времени,
 „отстали отъ сраженія, и ушли такъ, что нашимъ
 „кораблямъ, по причинѣ тишины на морѣ, ихъ
 „достигъ было не можно 22го числа. Ескадра наша
 „стояла не подалеку отъ неприятеля, и Господинъ